

Дзюбенко-Мейс, Наталя. Правда Гарета Джонса, правда Джеймса Мейса... [Текст] : [роздуми української письменниці, мешканки Деснянського району Наталії Дзюбенко-Мейс про Голодомор в Україні у фільмі «Ціна правди»] // День. – 2019. – 6-7 груд. (№ 225/226). – С. 14 : фот.

<https://day.kyiv.ua/ru/article/tema-dnya-obshchestvo/pravda-gareta-dzhon-sa-pravda-dzheymsa-meysa>

Правда Гарета Джонса, правда Джеймса Мейса... Западным интеллектуалам, ослепленным кремлевской пропагандой, и политикам, которые используют трагедию целых народов в собственных целях, правда Джорджа Оруэла не нужна. Размышления о фильме «Цена правды»

В СМИ и соцсетях проходит бурное обсуждение фильма «Цена правды». Цена правды в фильме и в реальной жизни чрезвычайно высока. А правда — ужасна. Впрочем, в реальности она еще

ужаснее, уродливее. А если речь идет об истории Голодомора — то она состоит из тысяч, миллионов отдельных историй, каждая правдивая, каждая — похожа и совсем не похожа на другую. Создать полную панораму смертельного покоса невозможно. Слишком много голосов, трагедий, смертей. Убеждена, что создатели фильма «Цена правды» это осознавали. Чтобы не оттолкнуть зрителя, атмосферу страха, ужасающие картины голодомора показаны крайне скупно, но жесткими штрихами.

Заплаканного ребенка бросают на телегу вместе с мертвой матерью.

В воспоминаниях очевидцев, почти

в каждом, упоминаются те ужасающие телеги, которых боялись еще живые крестьяне. Как отползали от них еще живые, как убегали.

Голодные дети едят своего братика.

Я же припоминаю воспоминания незабываемого Дмитрия Каленика, непосредственного свидетеля Голодомора, именно в его селе Рыжавка на Уманщине от голода умерло более 3 тысяч человек. Это его малого затащили в соседский дом, где уже кипела вода.

Эти жуткие картины умирающих людей — сердцевина фильма. Его нерв. Его эмоциональная составляющая, обращенная к

сердцам зрителей. Они
переворачивают сознание.

КАДР ИЗ ФИЛЬМИ «ЦЕНА ПРАВДЫ»

А в масштабном противостоянии двух журналистов — Гарета Джонса, который рискнул своей карьерой, собственной жизнью,

чтобы открыть глаза западному обществу на трагедию украинцев, и Уолтера Дюранти, который публично отрицал смерти от голода и прославлял Сталина, — прозрачно и выпукло показана самая главная дилемма, которая стоит перед человеком XXI века. Независимо от национальности. Материальные блага ценой лжи и коварства или честность и порядочность, внутренняя свобода с риском потерять не только теплое место под солнцем, но и саму возможность жить и творить. За кем из них будущее? Кто победит? Да, за Гаретом Джонсом на данном временном отрезке осталось последнее слово. Его правда

пробилась сквозь временные заслоны, а Дюранти, хотя и остается в списках Пулитцеровских лауреатов, его имя уже стало синонимом подлости и приспособленчества. Джонс победил ценой сверхусилий большого отряда историков, исследователей, свидетельств очевидцев, украинского и международного сообщества. Но самое главное — независимого государства под названием Украина, которое с болью и горечью приняло это историческое наследие, чтобы никогда больше подобное не повторилось на земле. Ни с одним народом, ни с одним человеком.

Но не все так однозначно, потому

что это противостояние надолго, ведь он вечен, этот поединок — добра и зла, правды и несправедливости.

Интеллектуальное наполнение фильма — глобальные, я бы сказала универсальные вопросы человечности и морали в международной политике, которые особенно чувствительны для нас, украинцев, в контексте российско-украинской войны, особенно ее гибридной составляющей. Политической и информационной. Потому что у войны против украинского крестьянства 1932-1933 годов прошлого века те же корни, те же истоки, что и у нынешней

российской военной агрессии против Украины. А международная политическая ситуация четко коррелирует с предвоенными событиями. Аналогии непрямые и на удивление прозрачные. Нынешние заигрывания западных политиков с Путиным напоминают стремление западных политиков к замирению с Гитлером, со Сталиным. В Третьем Рейхе уже полным ходом разворачивалось преследование евреев, инакомыслящих, в СССР создавался ГУЛАГ, политические процессы, расстрелы, раскулачивания. В Украине — «расстрелянное возрождение», борьба с петлюровцами, кулаками, подкуркульщиками, мироедами. Все

об этом знали. Но политические и экономические интересы брали верх не только над нормами человечности, но и над инстинктом самосохранения. «Мы знаем, никто и никогда не брал власть для того, чтобы потом отказаться от нее. Власть — цель, а не средство, а революции делают для того, чтобы установить диктатуру. Цель насилия — насилие. Цель истязания — истязание. Так вот, цель власти — власть», — слова палача О'Браена из книги Джорджа Оруэла «Скотный двор». И это психология любого палача — стремление к власти. Желательно — абсолютной. А не осчастливить человечество, как говорит на публику любой палач.

Того самого Оруэла, чье введение в фильм является знаковым и симптоматичным. Здесь он своеобразный летописец, который осмысливает украинскую трагедию в контексте мировой политики. И жизнь главного героя Гарета Джонса. Жалко только, что этот персонаж — автор, может, важнейшей книги 20 века, слишком статичный, блеклый. А его риторический вопрос: может, в конце концов, у человечества вообще нет надежды, повисает в воздухе. Его пророческий смысл могут осознать лишь те, кто детально знакомился с биографией и творчеством самого Оруэла, который также пережил травлю,

запреты и преследования со стороны западных интеллектуалов, ослепленных советской пропагандой, и политиков, которые использовали трагедию целых народов в собственных целях в погоне за экономической и финансовой выгодой. Им правда Оруэла была не нужна. Как и правда Гарета Джонса. Как и правда Джеймса Мейса, причины травли которого на Западе я полностью осознала только посмотрев фильм. В своей «Повести о двух журналистах», опубликованной «Днем» в 2003 году, в которой говорится, собственно, об истории, показанной в фильме, Джеймс с горечью писал: «А вот история,

чем-то похожая на историю Гарета Джонса. В 1981-ом другого молодого 29-летнего человека, который только что получил докторскую степень в Мичиганском университете, нанял Гарвардский Институт украинистики для исследования Голодомора. Приблизительно через 10 лет, когда Комиссия по Голодомору заканчивала свою работу, ему сообщили, что стипендию, которую ему предложили на академический год, урезали до одного семестра. Не имея никаких альтернатив, он согласился и на это. «Мы ожидали, что он откажется, но он согласился», — сказали его коллеги. В следующем году его пригласили

на год в Иллинойский университет. Укратино-американский фонд готов был пожертвовать миллион долларов, чтобы этому человеку предоставили кафедру. Однако тамошние преподаватели русской и восточноевропейской истории дали ему понять, что, хотя деньги они с радостью возьмут, кафедры ему не видать.

Не известно, кто сыграл роль Уманского в этом конкретном случае и подавали ли потом водку, но метод кнута и пряника здесь очевиден: доступ к научным источникам в Москве против запрета на любые исследовательские проекты. В мире, где некоторые ученые подтасовывают факты в своих

статьях и монографиях не менее умело, чем Дюранти, я имею весьма сильное искушение написать свою «Зиму в Москве», основываясь на опубликованных работах, чьих авторов так легко узнать. Потому что тем юношей был я».

«Цена правды» — действительно поразительный фильм о молодом английском журналисте Гарете Джонсе, который ищет ответ на вопрос, в чем же причина экономического чуда в СССР в то время, когда страны мира переживают экономическую депрессию. И он ее находит — в лишении хлеба миллионов украинцев. Две недели длился этот опасный и невероятный поход

молодого валлийца по селам Украины. «Я прошел через множество сел и двенадцать колхозов. Везде я слышал плач: «У нас нет хлеба, мы умираем».

Голод в Украине, бесспорно, искусственный. Это вывод из фильма. Но из фильма западный зритель может сделать вывод, что этот ужас был вызван лишь экономическими, финансовыми мотивами. Амбициозными стремлениями Сталина индустриализировать, коллективизировать страну любой ценой. Ни о какой национальной составляющей в фильме речь не идет. Только этот жуткий страх у героев фильма, когда звучит слово

«Украина».

Жаль, но искусно выстроенным событийным рядом фильм «Цена правды» опосредствовано становится на сторону тех, кто утверждает, что голод в Украине был вызван сугубо экономическими факторами и никакого специфического намерения убивать миллионы украинцев Сталин не имел, он использовал мировой экономический кризис для построения экономики СССР пусть даже ценой миллионов смертей. В первую очередь ценой украинского хлеба, который в то время был главным источником валютных поступлений.

Это правда. Но это неполная

правда.

Выкачка из населения бытового золота и старых червонцев была малоэффективной, как и продажа западным коллекционерам художественных ценностей, и справедливости ради отметим, что их в наибольших количествах приобрели министр финансов США Е. Меллон и европейский нефтяной магнат Г.Гюльбенкян. В условиях резкого сокращения спроса на индустриальные проекты и продукты на Западе предприниматели и инженеры, особенно американские и немецкие, были заинтересованы в выгодных заказах из СССР: «Дженерал Электрик», «Сименс», АЕГ, «Форд

Моторз», фирма «Артур Мак-Ки» из Кливленда.

Валюты, золота нужно было все больше. Только за сельхозмашины, включая трактора, было заплачено 1150000000 руб. золотом. Выгода победила мораль. Как следствие 16 ноября 1933 г. США признает СССР и устанавливает дипломатические связи.

И это несмотря на то, что западные политики были хорошо осведомлены об убийстве голодом миллионов крестьян. Не только от журналистов Малкольма Маггриджа и Джонса Гарета, от своих послов, которые находились в Харькове, от Андрея Шептицкого, к чьему голосу прислушивались тогда все

христиане Европы. Мы еще не все знаем. Даже западные архивы открываются неохотно, не говоря уже об архивах Москвы. И все же мы должны задавать вопрос не только, кто привел к такой вселенской катастрофе, но и об ответственности тех, кто активно этому способствовал.

Парадоксально, но факт — именно экономическими факторами ученые в настоящее время объясняют невозможность признания Голодомора геноцидом. Мол, никаких данных о намерениях Сталина уничтожить Украину и украинцев не было. Только зоологическая, присущая всем коммунистическим деятелям

ненависть к крестьянству как носителю мелкобуржуазной психологии. И уже совсем не понятно, почему массовое убийство голодом оправдывается аргументами из области психологии. Сталин и его камарилья хорошо осознавали, что хотели, и сделали, что хотели. В судах сегодня не судят за намерения, а только за поступки. И соответственно их классифицируют. Убийц не оправдывают только из-за того, что они были ослеплены идеей вселенского добра или были под хмелем, например, идеологии «русского мира». И все же в этих рассуждениях настораживает одно. Украина в действительности

никогда не была монокультурной территорией, украинцы помимо зерновых выращивали бобовые, подсолнух, фрукты, овощи. Вместе с развитым пчеловодством, животноводством даже при отсутствии хлеба голод никогда бы не достиг такой смертности, если бы в конце 1932 в начале 1933 года не применили ко всему крестьянству изъятие практически всех продуктов питания и всех без исключения крестьян оставили ни с чем. Ужасающую механику Голодомора мы сегодня хорошо знаем — «буксирные бригады», «черные доски», блокада населенных пунктов, невозможность выехать из Украины.

«Почему именно Украины? — спрашивал в свое время Джеймс Мейс. — Потому что она имела больше населения, чем все другие вместе взятые нероссийские республики. Потому что она имела большой опыт национально-освободительной борьбы. Для Украины уроки Центральной Рады, уроки гетманщины, общей борьбы крестьян за свои права не прошли бесследно. В Украине к 1933 г. были созданы и существовали развитая государственная организация, хотя и в рамках полицейских ограничений, национальные государственные организации, обрела значительное развитие

культура, расширилась сфера использования украинского языка на пролетариат и органы государственного управления. Чтобы превратить СССР — «сложное единство», о котором мечтал М. Волобуев, в сталинскую империю, нужно было сломать Украину».

Концептуально фильм построен так, что тема геноцида осталась за канвой фильма. И все же мы имеем, возможно, первое художественное полотно мирового уровня, с которым можно идти к западному зрителю, в котором говорится о важных вещах, касающихся не только Украины, но и всего цивилизационного продвижения. Это шанс быть

услышанными. И еще это
возможность осмыслить, понять, в
каком направлении двигаться
дальше.